

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-4-157-171
УДК 159.922

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ И РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ МАТЕРЕЙ ГИПЕРАКТИВНЫХ ДЕТЕЙ

Белозерова Л.А., Брагина Е.А.

Психолого-педагогическое сопровождение семьи гиперактивного ребенка, направленное на оптимизацию внутрисемейных отношений, должно опираться на понимание особенностей отношения к ребенку его матери и стиля его воспитания в семье.

***Цель:** исследование стилевых особенностей воспитания у матерей гиперактивных детей младшего школьного возраста и их связи с характеристиками материнского отношения к ребенку.*

***Метод или методология проведения работы.** В статье рассматриваются воспитательные установки матерей гиперактивных детей, полученные с помощью методики «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса), и особенности материнского отношения ребенку, выявленные в ходе опроса по методике «ОРО» (А.Я. Варга, В.В. Столина), в сопоставлении с аналогичными параметрами у матерей детей с нормативным поведением.*

***Результаты.** Исследование показало, что в группе матерей гиперактивных детей представлены преимущественно доминирующая гиперпротекция и эмоциональное отвержение ребенка, однако выявлен и случай сочетания гипопротекции с минимальными санкциями и наказаниями. Установлены достоверные различия по параметрам авторитарного контроля и отношения к неудачам ребенка в исследуемых группах матерей. Зафиксирована значимая связь показателей контроля и чрезмерности требований-запретов. Таким образом, матери детей с признаками гиперактивности по сравнению с матерями детей с нормативным поведением ведут*

себя по отношению к ребенку авторитарно, предъявляют к нему завышенные требования, используют чрезмерные запреты и санкции.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в психолого-педагогическом сопровождении семей гиперактивных детей.

Ключевые слова: гиперактивные дети; матери гиперактивных детей; контроль поведения; отношение к ребенку.

STYLISTIC FEATURES OF EDUCATION AND PARENTAL RELATION OF MOTHERS OF HYPERACTIVE CHILDREN

Belozerova L.A., Bragina E.A.

Psychological and pedagogical support of a hyperactive child's family aimed at optimizing of intra-family relations should be based on understanding of the mother-to-child attitude and the style of family education.

Purpose: *to study the style features of education of mothers of hyperactive children of primary school age and their relationship with the characteristics of the mother's attitude to the child.*

Methodology. *The article discusses the hyperactive children's mothers' educational attitudes obtained by the test "Analysis of family relationships" (E.G. Eidemiller, V.V. Justickis), and the characteristics of their maternal attitude to the child identified by the survey methodology "ORO" (A.Y. Varga, V.V. Stolin) in comparison with similar parameters in mothers of children with normative behavior.*

Results. *The article deals with the educational attitudes of mothers of hyperactive children and peculiarities of their mother's attitude to the child in comparison with similar parameters of mothers of children with normative behavior. It is shown that dominant hyperprotection and emotional rejection prevailed in the group of mothers of hyperactive children, however, the case with a combination of hypoprotection with minimal sanctions and penalties was also identified. Significant differences between the studied groups of mothers on the parameters of authoritarian control and the attitude to failures of the child were*

established. A significant relationship between control indicators and excessive requirements and prohibitions was marked. Thus, mothers of children with signs of hyperactivity, compared with mothers of children with normative behavior, behave authoritatively towards the child, impose excessive demands on him, use excessive prohibitions and sanctions.

Practical implications. *The results of the study can be used in psychological and pedagogical support of families with hyperactive children.*

Keywords: *hyperactive children; mothers of hyperactive children; behavior control; attitude towards the child.*

Введение

Гиперактивный ребенок создает серьезные трудности педагогам и в детском саду, и в школе и требует немало усилий, направленных на коррекцию его поведения, формирование произвольности, умения строить межличностные отношения со сверстниками и взрослыми и в целом – на обеспечение его адекватной социализации. Психолого-педагогическое сопровождение гиперактивного ребенка в образовательной организации предполагает понимание особенностей воспитания ребенка в семье и сотрудничество с его родителями. От того, насколько благополучно складываются детско-родительские отношения в семье гиперактивного ребенка, существенно зависит перспектива компенсации проявлений этого синдрома. Именно семья является «системообразующей детерминантой в социально-культурном статусе ребенка, предопределяющей его дальнейшее психофизическое и социальное развитие» [8, с. 7].

Несмотря на то, что вопросами коррекции поведения гиперактивного ребенка должен заниматься широкий круг специалистов – неврологов, психиатров, психологов, педагогов, большая роль в успешной социальной адаптации таких детей отводится родителям, так как улучшение состояния гиперактивного ребенка зависит не только от коррекционных мер, оказываемых профильными специалистами, но и от адекватного отношения к нему со стороны значимых взрослых [10, 13]. Иными словами, семья должна стать особой коррекционной средой для гиперактивного ребенка. Внутрисемей-

ные условия и, прежде всего, воспитательные установки родителей, должны быть сориентированы на оптимальное развитие ребенка с психофизиологическими особенностями. Для этого, с одной стороны, родителям гиперактивного ребенка необходимо осознавать, что особенности его поведения, проблемы произвольной регуляции порождены определенными недостатками в функционировании его нервной системы, а педагогам и психологам образовательного учреждения, с другой стороны, – понимать специфику воспитательных установок в его семье. Вместе тем особенности воспитательных установок в семьях гиперактивных детей на сегодняшний день изучены недостаточно.

Необходимость изучения воспитательных установок в семьях гиперактивных детей диктуется и тем, что синдром гиперактивности – одна из наиболее частых причин обращения за психологической помощью родителей в силу того, что это нарушение нередко порождает не только трудности в воспитании ребенка, является источником стресса родителей [11, 14], но и ведет к напряженности в отношениях между родителями, между гиперактивным ребенком и сверстниками [15]. Межличностные проблемы детей с СДВГ порождаются их импульсивностью, отсутствием самоконтроля связанной с этим высокой конфликтностью, двигательной расторможенностью, нередко – агрессивностью, которые и приводят к социальной дезадаптации [3, 9, 14]. Вследствие своей импульсивности гиперактивные дети склонны к девиантному поведению, особенно в подростковом возрасте.

Родители гиперактивного ребенка нередко не понимают специфику болезненной основы его поведения, рассматривая его как «непослушание». Испытывая, как правило, трудности при взаимодействии со своими детьми, они либо жесткими мерами борются с «непослушанием», либо предоставляют ребенку полную свободу действий, снимая с себя ответственность за его поведение [2]. Оба варианта неблагоприятны для психического развития гиперактивного ребенка. Неадекватность воспитания ведет к нарушениям детско-родительских отношений в семьях с такими детьми, повышает

вероятность того, что ребенок вырастет агрессивным, жестоким или социально неприспособленным. В свою очередь, нарушение детско-родительских отношений в семье гиперактивного ребенка создает дополнительные трудности в психолого-педагогической коррекции его поведения в школе, затрудняя адекватный контакт родителей с педагогами [6].

В нашем исследовании мы поставили **цель**: исследование стилевых особенностей воспитания у матерей гиперактивных детей младшего школьного возраста и их связи с характеристиками материнского отношения к ребенку. Мы исходили из предположения, согласно которому воспитательные установки матерей гиперактивных детей имеют некоторые особенности по сравнению с воспитательными установками матерей детей с нормативным поведением того же возраста.

Материалы и методы

Исследование проводилось на учащихся начальных классов, средний возраст которых составил 8,5 лет. В качестве первичного метода для выявления детей с признаками гиперактивности использовался сбор анамнестических данных на основе анализа медицинских карт, беседы с классными руководителями детей, задействованных в исследовании, школьным педагогом-психологом. Так же для уточнения выборки детей с признаками гиперактивности были использованы «Анкета для родителей» и «Анкета для педагогов» [2], разработанные И.П. Брызгуновым и Е.В. Касатиковой на основе общепринятых диагностических критериев СДВГ. Для оценки параметров родительских воспитательных установок были применены методики «АСВ» – опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса и теста-опросника родительского отношения («ОРО») А.Я. Варги – В.В. Столина [5]. Оценка достоверности различий между изучаемыми показателями была выполнена с помощью критерия Манна-Уитни. Для выяснения связи между показателями методик «АСВ» и «ОРО» был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение

По результатам анкетирования родителей и педагогов и анализа анамнестических данных было выявлено 8 детей с признаками гиперактивности. Они составили первую выборку. У 10 детей признаков гиперактивности, нарушения внимания и поведения не обнаружено (вторая выборка), а большинство детей (28 человек) имеют различные проявления нарушений поведения, которые могут быть объяснены особенностями темперамента, характера, семейного воспитания, действием психогенных факторов.

Особенности родительских установок в воспитании детей анализировались по первым 11 шкалам опросника «АСВ» (см. Таблица 1), поскольку они отражают отдельные особенности семейного воспитания. В исследовании приняли участие матери детей.

Таблица 1.

Результаты опроса матерей по методике «АСВ»

Шкалы	Матери детей с нормативным поведением	Матери детей с признаками гиперактивности	Критическое значение по шкале
Гиперпротекция (Г+)	5,1	5,5	7
Гипопротекция (Г-)	2,8	3,7	8
Потворствование (У+)	4,5	3,5	8
Игнорирование потребностей ребенка (У-)	1	1,3	4
Чрезмерность требований-обязанностей ребенка (Т+)	1,4	3,8*	4
Недостаточность требований-обязанностей ребенка (Т-)	2,3	2,2	4
Чрезмерность требований-запретов (З+)	2	3,7*	4
Недостаточность требований-запретов (З-)	1,5	2,3	3
Чрезмерность санкций (С+)	1,3	3,8*	4
Минимальность санкций (С-)	3,3	2,8	4
Неустойчивость стиля воспитания	1,6	2,7	5

Примечание: * – различия между показателями матерей детей с нормативным поведением и матерей детей с признаками гиперактивности статистически значимы ($p \leq 0,01$).

Результаты матерей детей без признаков гиперактивности по данной методике выявляют у четырех матерей из десяти завышенные показатели по шкале «Гиперпротекция», что свидетельствует о чрезмерно высокой значимости для них воспитания ребенка, которому они готовы уделять много времени и сил. У двоих матерей этой группы обнаружено завышение показателей по шкале «Недостаточность требований-обязанностей ребенка». Эти же матери имеют высокие показатели по шкале «Недостаточность требований-запретов» что говорит о том, что их дети в семье имеют минимум обязанностей: родители транслируют своему ребенку представление о том, что ему «все можно», запреты существуют для того, чтобы их нарушать, наказания не применяются. Трое из десяти матерей склонны обходиться без наказаний или применять их крайне редко, используя поощрение, как более эффективный метод воспитания.

В ходе обследования матерей детей с гиперактивностью по методике «АСВ» было установлено, что у двух из них наблюдается завышенные значения по шкале «Гиперпротекция». Шесть матерей предъявляют завышенные, не соответствующие возможностям ребенка требования к своим детям, ограничивая их свободу и самостоятельность, многое запрещают детям, подавляют их активность, о чем свидетельствуют высокие значения по шкалам «Чрезмерность требований, обязанностей» и «Чрезмерность требований-запретов». Результаты этих же матерей детей с признаками гиперактивности обнаружили завышенные значения показателя шкалы «Чрезмерность санкций» (С+), что может свидетельствовать о строгих наказаниях и даже возможном жестоком обращении с ребенком. Для любого ребенка, а тем более – гиперактивного, такое воспитание является одним из наиболее неблагоприятных, однако встречается оно нередко. По мнению И.П. Брызгунова и Е.В. Касатиковой, такой стиль родительского отношения недостаточно эффективен в воспитании гиперактивного ребенка, поскольку эти дети малочувствительны к наказаниям и гораздо охотнее идут навстречу, если их хвалить и поощрять [2]. Более того, подобное отношение к гиперактивному ребенку в силу его импульсивности и конфликтности с

высокой вероятностью может вести к протестному поведению [11, 13], вызывающему, в свою очередь, дополнительные родительские санкции. Образуется «порочный круг», результатом которого может быть девиантное поведение и даже патохарактерологическое формирование личности ребенка. Результаты опроса показали, что две матери гиперактивных детей продемонстрировали позицию, противоположную описанной выше (шкала «Недостаточность требований-запретов» и шкала «Минимальность санкций»). Они многое разрешают своему ребенку и не наказывают его. Только одна мать этой группы не использует (или почти не использует) наказания, стремясь больше поощрять хорошие поступки ребенка.

В группе матерей детей с признаками гиперактивности, таким образом, представлены преимущественно доминирующая гиперпротекция (Г+, Т+, З+, С+/-) и эмоциональное отвержение с признаками жесткого обращения (Т+, З+, С+). Такие стилевые характеристики воспитания не только не способствуют развитию личности ребенка, но, напротив, ставят его под угрозу. Однако, как отмечено выше, была обнаружена и противоположная родительская позиция (Г-, С-), не менее неблагоприятная для развития ребенка, не формирующая у него способности к саморегуляции и самоконтролю, не вырабатывающая понимание приемлемого и неприемлемого поведения.

Сравнительный анализ различий показателей стилевых особенностей воспитания у матерей детей с признаками гиперактивности и матерей детей с нормативным поведением по методике «АСВ» показывает, что значимые различия между выборками отмечаются по шкалам «Чрезмерность требований», «Чрезмерность требований-запретов» и «Чрезмерность санкций». В семьях детей с признаками гиперактивности чрезмерная требовательность в воспитании выражена больше, чем в семьях детей с нормативным поведением. Таким образом, матери гиперактивных детей берут на себя функцию регуляции и контроля поведения своего ребенка, полагая, что их ребенок с саморегуляцией не справляется. Наши результаты подтверждают данные Кошелевой А.Д. и Алексеевой Л.С., согласно которым во многих семьях гиперактивные дети находятся под строжайшим контролем

матерей, предъявляющим к ним завышенные требования, подавляющим их стремление к независимости и самостоятельности. Матери, контролируя, дают одни лишь указания, но недостаточно ласковы к детям – мало поощряют и хвалят их [4]. Этот вывод соответствует установленному в нашем исследовании факту большей выраженности параметра чрезмерности санкций в воспитании гиперактивных детей.

Наши результаты подтверждают данные Абшилавы Э.Ф. [1], Сабурова В.В. [6], Труфановой Г.К. [9] и Johnston С., Mash E.J. [12], в которых отмечается нарушение отношений и процесса воспитания в семьях, имеющих детей с СДВГ, в частности, в виде игнорирования потребностей ребенка, чрезмерности требований и запретов, санкций, эмоциональном отвержении и жестоком обращении. Такое семейное окружение не компенсирует у ребенка проявления гиперактивности, а напротив, провоцирует наращивание отклонений в личностном развитии и способствует возникновению вторичных дефектов.

Результаты применения опросника «АСВ» были дополнены данными, полученными на основе методики Варги А.Я. – Столина В.В. и представленными в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты методики «ОРО» Варги А.Я. – Столина В.В.

Шкалы	Матери детей с нормативным поведением	Средние значения показателей матерей детей с признаками гиперактивности
Принятие/отвержение	24,8	20,6**
Кооперация	6,25	3,6**
Симбиоз	4,1	3
Авторитарный контроль	3,4	5,75*
Отношение к неудачам ребенка	3,5	5,8*

Примечание: * – различия между показателями матерей детей с нормативным поведением и матерей детей с признаками гиперактивности статистически значимы $p \leq 0,01$; ** – $p \leq 0,05$.

Результаты анализа показателей «ОРО» фиксируют высоко значимые различия между матерями гиперактивных детей и матерями

детей с нормативным поведением только по шкалам «Авторитарный контроль» и «Отношение к неудачам ребенка» и менее выраженные различия по шкалам «Кооперация» и «Принятия-отвержения».

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена оказался значимым в группе матерей детей с гиперактивностью только для показателя «Контроля» в методике «ОРО», с одной стороны, и показателя «Чрезмерные требования-запреты» в методике «АСВ», – с другой ($r = 0,76$, $p \leq 0,05$). Довольно высокие, хотя и не значимые, значения коэффициента корреляции Спирмена в этой группе матерей получены для показателей «Контроль» – «Чрезмерные требования-обязанности», показателей «Принятие-отвержение» – «Чрезмерные требования-запреты», показателей «Отношение к неудачам» – «Чрезмерные требования-запреты», показателей «Отношение к неудачам» – «Чрезмерные требования-обязанности» ($r = 0,57$, $r = -0,59$, $r = 0,49$, $r = 0,52$ соответственно). В группе матерей детей с нормативным поведением наиболее высокие значения коэффициентов корреляции Спирмена получены для показателей «Кооперация» – «Гиперпротекция» ($r = 0,56$) и «Принятие-отвержение» – «Чрезмерность санкций» ($r = -0,62$).

Связь показателей авторитарного контроля, степени принятия ребенка и чрезмерных запретов представляется достаточно очевидной. По сути, авторитарный контроль и чрезмерные запреты – это различные проявления стремления родителей ограничить самостоятельность и независимость своего ребенка, поведение которого их раздражает и которого они к тому же считают «маленьким неудачником». В случае гиперактивного ребенка эти материнские установки во многом порождены теми особенностями его поведения, настоящую природу которых мать не понимает и, которые вызывают осуждение окружающих, досаждают ей самой и побуждают ее активное стремление их изменить. Однако результатом такого отношения к ребенку становится рост напряжения в семейных отношениях, а главное – прямо противоположный эффект: чем сильнее жесткие запреты, тем большее внутреннее напряжение испытывает ребенок, тем чаще срывы, поведенческие нарушения, в том числе – невротические реакции.

Заключение

Подводя итог, отметим, что результаты нашего исследования подтвердили, что матери детей с признаками гиперактивности по сравнению с матерями детей с нормативным поведением ведут себя по отношению к ребенку авторитарно, предъявляют к нему завышенные требования, используют чрезмерные запреты и санкции и в меньшей степени склонны принимать его особенности и уважать его индивидуальность. По-видимому, детская гиперактивность приводит к тому, что родители, стремясь компенсировать недостаточно развитые у их детей функции саморегуляции, контроля в поведении, берут часть этих функций на себя. Однако завышенные требования, ограничения и запреты родителей способствуют невротизации ребенка, росту у него внутреннего напряжения и усилению симптоматики, социальной дезадаптации. Эти процессы взаимодействуют, усиливая друг друга и углубляя нарушение отношений матери и ребенка. Между тем, как уже было отмечено, от того, насколько благополучно складываются детско-родительские отношения в семье гиперактивного ребенка, в существенной степени зависит перспектива компенсации синдрома гиперактивности [7]. Таким образом, в консультировании родителей ребенка с гиперактивностью необходимо ориентировать их на понимание природы нарушений его поведения, помочь им различать последовательные адекватные его особенностям требования и ограничения и строгий контроль за его жизнью. Родителям важно осознать, что любому ребенку, а тем более – гиперактивному, необходимо пространство для проявления самостоятельности и независимости. Следовательно, диагностика и коррекция детско-родительских отношений должна быть первоочередной задачей в психолого-медико-педагогическом сопровождении гиперактивных детей.

Список литературы

1. Абшилава Э.Ф. Комплексная многоуровневая коррекционная помощь детям младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности // Педагогическое образование в России. 2017. № 7. С. 96–102.

2. Брызгунов И.П., Касатикова Е.В. Непоседливый ребенок, или Все о гиперактивных детях. М.: Психотерапия, 2008. 208 с.
3. Князева Т.Н., Сидорова Е.В. Динамика стратегий поведения детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18347> (дата обращения: 02.04.2018).
4. Кошелева А.Д., Алексеева Л.С. Диагностика и коррекция гиперактивности ребенка. М.: НИИ семьи, 1997. 62 с.
5. Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. 360 с.
6. Сабуров В.В. Педагогические проблемы родителей, воспитывающих детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью // Специальное образование. 2009. № 4. С. 49–58.
7. Семакова Е.В. Развитие младшего школьника с синдромом гиперактивности и дефицита внимания в условиях влияния факторов ближайшего окружения // Вестник ТГУ. 2011. № 7. С. 114–118.
8. Ткачева В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. М.: Национальный книжный центр, 2014. 152 с.
9. Труфанова Г.К. Проблема межличностных отношений у детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью // Специальное образование. 2014. № 2. С. 50–56.
10. Шевченко Ю.С. Коррекция поведения ребенка с гиперактивностью и психопатоподобными нарушениями. Практическое руководство для врачей и психологов. М.: Вита-Пресс, 1997. 52 с.
11. Deault L.C. A systematic review of parenting in relation to the development of comorbidities and functional impairments in children with attention-deficit/hyperactivity disorder (ADHD) // Child Psychiatry & Human Development . 2010. Vol. 41. № 2, pp. 168–192.
12. Johnston C., Mash E.J. Families of children with attention-deficit/hyperactivity disorder: review and recommendations for future // Research Clinical Child and Family Psychology Review. 2001. Vol. 4. № 3, pp. 183–207.

13. Johston C., Jassy J.S. Attention-deficit/hyperactivity disorder and oppositional/conduct problems: links to parent-child interactions // Journal of the Canadian Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2007. Vol. 16. № 2, pp. 74–79.
14. Preschool children with attention-deficit/hyperactivity disorder: impairments in behavioral, social, and school functioning / DuPaul G.J., McGoyey K.E., Eckert T.L., VanBrakle J. // Journal of the Canadian Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2001. Vol. 40. № 5, pp. 508–515.
15. What aspects of peer relationships are impaired in children with attention-deficit/hyperactivity disorder? / Hoza B., Mrug S., Gerdes A.C., Hinshaw S.P., Bukowski W.M., Gold J.A., Kramer H.C., Pelham Jr., William E., Wigal T., Arnold L.E. // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 2005. Vol. 73. № 3, pp. 411–423.

References

1. Abshilava E.F. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2017, no. 7, pp. 96–102.
2. Bryazgunov I.P., Kasatikova E.V. *Neposedlivyy rebenok, ili Vse o giperaktivnykh detyakh* [Restless child, or All about hyperactive children]. M.: Psikhoterapiya, 2008, 208 p.
3. Knyazeva T.N., Sidorova E.V. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no 1-1. <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18347> (accessed April 02, 2018).
4. Kosheleva A.D., Alekseeva L.S. *Diagnostika i korrektsiya giperaktivnosti rebenka* [Diagnosis and correction of hyperactivity of the child]. M.: NII sem'i, 1997, 62 p.
5. Olifirovich N.I., Zinkevich-Kuzemkina T.A., Velenta T.F. *Psikhologiya semejnykh krizisov* [Psychology of family crises]. SPb.: Rech', 2006, 360 p.
6. Saburov V.V. *Spetsial'noe obrazovanie*, 2009, no 4, pp. 49–58.
7. Semakova E.V. *Vestnik TGU*, 2011, no. 7, pp. 114–118.
8. Tkacheva V.V. *Sem'ya rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: diagnostika i konsul'tirovanie* [Family of a child with disabilities: diagnosis and counseling]. M.: Natsional'nyj knizhnyj tsentr, 2014, 152 p.
9. Trufanova G.K. *Spetsial'noe obrazovanie*, 2014, no 2, pp. 50–56.

10. Shevchenko Yu.S. *Korreksiya povedeniya rebenka s giperaktivnost'yu i psixopatopodobnymi narusheniyami. Prakticheskoe rukovodstvo dlya vrachej i psixologov* [Correction of the child's behavior with hyperactivity and psychopathic disorders. A practical guide for doctors and psychologists], M.: Vita-Press, 1997, 52 p.
11. Deault L.C. *Child Psychiatry & Human Development*, 2010, vol. 41, no. 2, pp. 168–192.
12. Johnston C., Mash E.J. *Research Clinical Child and Family Psychology Review*, 2001, vol. 4, no 3, pp. 183–207.
13. Johnston C., Jassy J.S. *Journal of the Canadian Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 2007, vol. 16, no. 2, pp. 74–79.
14. DuPaul G.J., McGoey K.E., Eckert T.L., VanBrakle J. *Journal of the Canadian Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 2001, vol. 40, no. 5, pp. 508–515.
15. Hoza B., Mrug S., Gerdes A.C., Hinshaw S.P., Bukowski W.M., Gold J.A., Kramer H.C., Pelham Jr., William E., Wigal T., Arnold L.E. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 2005, vol. 73, no. 3, pp. 411–423.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Белозерова Лилия Алмазовна, доцент кафедры психологии, кандидат биологических наук
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»
пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4, г. Ульяновск,
432700, Российская Федерация
bla-130880@yandex.ru

Брагина Елена Александровна, доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»
пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4, г. Ульяновск,
432700, Российская Федерация
bragina24@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Belozerova Liliya Almazovna, Associate Professor of Psychology, Candidate of Biological Sciences

*Ulyanovsk state pedagogical university named I.N. Ulyanov
4, Area of 100 anniversary of the birth of V.I. Lenin, Ulyanovsk,
432700, Russian Federation
BLA-130880@yandex.ru*

Bragina Elena Aleksandrovna, Associate Professor of Psychology, Candidate of Psychological Science, Docent

*Ulyanovsk state pedagogical university named I.N. Ulyanov
4, Area of 100 anniversary of the birth of V.I. Lenin, Ulyanovsk,
432700, Russian Federation
bragina24@mail.ru*